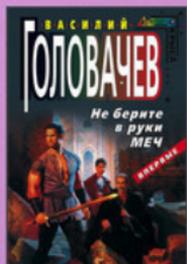

Василий Головачев

Мечи мира

*Часть сборника
Не берите в руки меч*

Василий Головачев

Мечи мира

Серия «Не берите в руки меч», книга 2

Текст книги предоставлен издательством «Эксмо»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=159841

Фэнтези-2004: Эксмо; М.; 2004

ISBN 5-699-05789-7

Аннотация

Олег Северцев, такой же путешественник-экстремал, что и его давний приятель Дмитрий Храбров, встречает монахов, которые предлагают громадные деньги за то, чтобы он нашёл пропавшие с Димой мечи. Но, как видимо деньги ещё не самое главное в мире, и церкви мечи просто так не заполучить...

Содержание

Азь	4
Буки	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Василий ГОЛОВАЧЕВ

МЕЧИ МИРА

И дружила ладонь

с рукоятью меча.

В.В. Сундаков. Менгир

Азъ

В Новгород Олега Северцева привела «социальная необходимость».

Пятнадцатого августа позвонил Виталий Сундаков, учитель и друг Олега, и попросил приехать в Новгород на съезд Общества любителей древности. Общество представляло собой единственную общественную структуру, которую действительно волновало состояние памятников древнего зодчества и культуры Новгородской губернии. Съезд оно решило созвать не ради красного словца или организации красочного телешоу во имя отцов города – того требовали обстоятельства. Обстоятельства же эти были таковы, что пора было бить тревогу, чтобы защитить памятники не покоренной даже татаро-монголами твердыни земли русской.

Новгород уже потерял Рюриково городище, «откуда есть пошла» первая династия русских царей (до нее властями предержавшими были выборные князья): на месте городища

образовалась свалка. Превращена была в общежитие церковь Петра и Павла на Славнее. Федоровский ручей – «стержень» Торговой стороны города – засыпан щебнем. На месте кладбища Духова монастыря построен жилой дом. Языческая могила-курган времен Киевской Руси – Хутынская сопка – также была «реконструирована»: в обход закона на ней пробурили скважины, залили бетоном и поставили часовню.

Мало того, существовал план застройки исторической части старого города особняками и гостиницами. Археологи Общества не протестовали против строительства гостиниц, но требовали учитывать «дух места» и не сносить памятники старины, как был снесен дом Павловского, на территории которого нашли ценнейшие берестяные грамоты двенадцатого века, а также десятки других – более ценных с культурной точки зрения – старинных строений.

– Или чего стоит проект дирекции национального музея «Валдайский», – добавил Сундаков, – заменить Игнач-крест, дойдя до которого, по легенде, Батый развернул коней? Такое впечатление, что автор монумента – личный скульптор какого-то местного «авторитета». В эскизе памятник напоминает модные монументальные работы «великого зодчего всех времен и народов» Церетели. Приедешь, посмотришь. Или нет желания постоять за наши корни исторические?

– Поеду, – подумав, ответил Олег.

И поехал. Утром семнадцатого августа он был уже в Новгороде.

Северцеву стукнуло тридцать один год. За высокий рост его еще в школе прозвали Оглоблей, хотя атлетом он не выглядел. При том всегда мог за себя постоять. Волосы у него были чуть темнее русых, а длину их он варьировал: то отпускал до плеч, то укорачивал до сантиметра. Серые глаза Олега всегда смотрели прямо и открыто, что говорило об изначальной доброжелательной настроенности путешественника, но, если взгляд его загорался холодным огнем предупреждения, с ним лучше было не связываться. Много лет он занимался русскими единоборствами, владел барсом¹ и всегда мог окоротить обидчика, а то и двух-трех.

В Новгороде Северцев бывал не однажды, так как в начале своей карьеры путешественника участвовал в археологической экспедиции профессора Демина, изучавшей курганы Новгородской губернии. Сойдя с поезда, он собрался было поймать частника, чтобы доехать до гостиницы «Береста» на Студенческой улице, где он уже останавливался, и в этот момент напротив него у тротуара остановилась старенькая черная «Волга». Олег обратил внимание на ее номера – машина была зарегистрирована в Челябинске, но тут же забыл об этом, глядя на двух монахов в черных рясах и клобуках, вылезавших из машины.

Один был старый, седой, сгорбленный, глядел исподлобья круглыми совиными глазами. Второй выглядел спортс-

¹ Барс – боевая армейская система, культивируемая в спецназе ГРУ.

меном, шагал упруго и широко, пряча руки в складках рясы. У него были тонкие усики, аккуратная бородка, хищный нос и не просто прозрачные, а чуть ли не белые глаза, в которых мерцал огонь жестокой воли и неприветливости.

– Олег Васильевич Северцев? – спросил он, останавливаясь в трех шагах от Олега.

– Он самый, – кивнул путешественник, недоумевая, откуда монахам известны его имя и фамилия.

– Приятно познакомиться. Мы наслышаны о вас.

Олег поклонился, не зная, что ответить. Монахи ему не понравились, он чувствовал их странную недобрую силу, хотя служители православной веры всегда вызывали у него если не уважение, то благорасположение. С некоторыми из них он был даже дружен, в том числе с келарем новгородской церкви Успения Богородицы.

– Вы, наверное, прибыли на съезд Общества любителей старины? – продолжал монах с бородкой как ни в чем не бывало, словно молчание Северцева ничего не значило. – Можем подвезти до гостиницы.

– Собственно, вы по какому делу? – не выдержал Олег. – По-моему, мы незнакомы и раньше не встречались.

– Вас знают наши прихожане, этого достаточно. Вы поедете в гостиницу? Или остережетесь?

Северцев оглядел монахов, пожал плечами. Он уже давно никого не боялся, хотя предпочитал знакомиться с людьми по собственной инициативе.

– Поехали.

Монах помоложе распахнул дверцу «Волги», и Северцев заметил, что на правой руке у него черная кожаная перчатка. Захотелось отказаться от поездки, но он пересилил чувство неприязни, залез в кабину.

Молодой монах сел впереди, рядом с водителем в кожаной куртке, круглоголовым, коротко стриженным. Оглянувшись, заметил взгляд Северцева, показал белые острые зубы. Кивнул на свою руку в перчатке:

– Протез.

Олег промолчал.

Служитель церкви постарше сел рядом. «Волга» тронулась с места.

– Хотелось бы все-таки прояснить ситуацию. Чего вы от меня хотите?

– Таким вас и описали, – с прежней холодной улыбкой оглянулся молодой. – Вы предпочитаете сразу брать быка за рога. Хорошо, и мы не будем тянуть кота за хвост. Вам знаком этот молодой человек?

Монах протянул цветное фото.

Северцев с удивлением узнал на фотографии своего давнего приятеля, соратника и ученика – в каком-то плане – Диму Храброва. С Димой, почти что своим ровесником – тот был моложе всего на один год, – он познакомился восемь лет назад. Храбров работал тогда журналистом, но увлекся экстремальными видами спорта и путешествиями, после че-

го бросил журналистику, хотя и писал иногда статьи и отчеты о путешествиях в журналы и газеты, развелся с женой и окунулся в увлекательнейшее занятие – странствия по свету. Какое-то время Олег и Дмитрий даже путешествовали вместе, побывали в Малайзии, в Непале, в Мексике и на севере Чукотки. Потом пути путешественников разошлись. Каждый был законченным индивидуалистом, искал *свое*, воспринимал мир также по-своему, хотя и очень близко по эмоциональному наполнению. Однако они не теряли связи и редко, но встречались в Москве после очередных вояжей по миру. У Олега тоже имелась квартира в столице, хотя он чаще жил в Подмосковье, недалеко от Славянского подворья, которое построил для своих друзей и гостей Виталий Сундаков, знаменитый путешественник, писатель и поэт.

– Допустим, я его знаю, – сказал Северцев, возвращая фото. – Что дальше?

– Вы в курсе, что он недавно вернулся из экспедиции?

– Нет. А вы откуда знаете?

– Мир слухом полнится, – неожиданным басом заговорил молчавший до сих пор пожилой монах.

По губам его спутника скользнула тонкая усмешка.

– Ваш друг посетил городище Костьра в Зауралье, на севере от знаменитого Аркаима. Слышали о таком?

– Краем уха.

– Городище обнаружил доктор археологии Костин, приятель вашего друга, и он же предложил Храброву поучаство-

вать в раскопках.

– Ну и что?

– Все дело в том, что Дмитрий Храбров нашел там нечто весьма ценное, что интересует и нас, служителей церкви.

– Что именно?

– Меч.

– Два меча, – поправил молодого старик-монах.

– Два меча. И унес оба с собой. Нам бы очень хотелось заполучить эти мечи.

– Купить, – снова прогудел старик-монах.

– Купить. Мы готовы заплатить очень большую цену.

Северцев с недоверием поднял бровь.

– Вы серьезно?

– Более чем, – заверил монах с протезом. – Эти мечи – святые реликвии времен раннего христианства. Им надлежит быть в церкви.

Северцев покачал головой:

– Что-то не слышал я, чтобы церковь нуждалась в подобных реликвиях. Какой именно церкви вы принадлежите?

Монахи переглянулись.

– Святой церкви Второго Пришествия, – сказал молодой.

– Первый раз о такой слышу. И где она располагается?

– Под Новгородом, на Волхове.

– А машина ваша, судя по номерам, челябинская.

Еще один быстрый обмен взглядами.

– Вы очень наблюдательны, Олег Васильевич. Но это не

наша машина, она состоит на учете в Синоде старшин Второго Пришествия, который действительно располагается в Челябинске. Однако мы не о том говорим. Вы согласны помочь святому делу?

«Святому ли?» – хотел ответить Северцев, но передумал.

– Почему вы не обратитесь прямо к Дмитрию?

– Один раз мы уже предлагали ему... продать мечи, он отказался. Попробуйте уговорить его. Мы отблагодарим вас за участие.

– Миллион, – пробасил старец.

– Что?!

– Миллион долларов, – с бледной улыбкой подтвердил монах с протезом. – Вам. За помощь. И три миллиона за мечи. Я думаю, ни один музей или государственная структура не даст вам столько.

Северцев снова качнул головой.

«Волга» остановилась напротив гостиницы «Береста». Олег вспомнил, что не называл адреса. Встретил взгляд монаха с протезом. Тот обозначил улыбку.

– Вы хотели в другую гостиницу?

– Нет, спасибо. – Северцев взялся за ручку дверцы.

– Итак, что вы решили?

– Я подумаю.

– Только недолго, ради Христа. Мечи не должны попасть в... недобрые руки.

Северцев вылез.

«Волга» тронулась с места, развернулась, в кабине мелькнула черная рука – монах помахал Олегу.

Постояв немного, он двинулся в гостиницу.

На съезд Новгородского Общества любителей древности собрались более двухсот человек, причем не только жители города, но и заинтересованные люди из других уголков России. Северцев встретил там многих знакомых археологов, геологов, ценителей старины и общественных деятелей, радующих за сохранение древних памятников по всей стране. Был там и Виталий Сундаков, мало изменившийся со времени последней встречи. Они перекинулись парой фраз до заседания, договорились встретиться вечером в гостинице, и настроение у Северцева слегка поднялось. Он собирался поделиться с учителем обстоятельствами встречи со странными монахами, предложившими неслыханную сумму за мечи, которые якобы увез с места раскопок Дима Храбров.

Съезд, открывшийся в помещении местной филармонии, длился весь день.

Выступали все, кто искренне желал сохранить исторический облик Новгорода и призывал властей предержащих соблюдать закон. Говорили о сносе старинных домов, о разграблении трехсотлетних кладбищ, о жалком состоянии Новгородского кремля, на территории которого обнаружили даже водопровод из деревянных труб, работавший более пятисот лет! Какой-то умник повелел трубы эти вынуть, ров

засыпать, а потом стены и башни кремля начали вдруг в этом месте наклоняться, грозя когда-нибудь рухнуть. Начала расползаться и кладка основания кремля, из которой вынули бревна «грунтовой армированной подушки» – по терминологии гидрологов и градостроителей.

Говорили о судьбе Горбатого моста, соединявшего левый берег Волхова с кремлем. На этом мосту сотни лет сходились в кулачном бою лихие новгородцы.

Вспоминали памятники, на месте которых еще в советские времена были поставлены конторы и фабрики. Предостерегали от подобных шагов администрацию города, зачастую идущую на поводу у «новых русских».

Выступили мэр Новгорода, депутаты местной думы, иерархи церкви, которые больше всех сопротивлялись предложениям археологов и музейных работников и чуть ли не предали анафеме тех, кто хранил берестяные грамоты «богопротивных языческих» времен. Именно они утверждали, что у русских до христианизации не было ни истории, ни письменности, ни культуры.

Возразили им только двое: академик Валентин Яншин и Виталий Сундаков, убедительно доказавшие, что западноевропейская историография преступно умалчивает основополагающую роль русской протоимперии в создании всех мировых цивилизаций.

И все же переговоры можно было считать успешными. Власти города пообещали сделать все, что в их силах, дабы

сохранить культурное наследие древности и не допустить разграбления оставшихся памятников старины.

Северцев не выступал, слушал, анализировал. Проголосовал за общее решение «беречь и пестовать».

Вечером он встретился с Виталием, но поговорить с ним по душам не удалось. Знаменитый путешественник, посвященный во многие тайны цивилизаций, участник магических ритуалов и колдовских причащений, торопился куда-то и уделил Северцеву всего несколько минут. Но обещал найти Олега в столице через пару дней и пригласил его на свое подворье. Так Олег и не рассказал ему о желании монахов выкупить у Димы Храброва некие таинственные мечи.

Поздним вечером Северцев дозвонился до Витюши Костина, приятеля Димы, с которым тот нередко участвовал в совместных походах по России.

– Я только что прилетел, – сообщил Витюша заплетающимся от усталости языком. – Еще не мылся. Кое-какие экспонаты привез. Димка был вместе со мной на раскопе городища, но вдруг исчез ночью, ничего не сказав. Не знаю даже, где его искать.

– Что вы там нашли? – поинтересовался Северцев.

– Да много чего. Если хочешь, приезжай, покажу. Могилу какого-то воина раскопали, вытащили доспехи, оружие, утварь.

– И мечи?

– Какие мечи?

– Разве вы не нашли на могиле мечи?

В трубке хмыкнули.

– Никаких мечей я не видел. Хотя, по идее, они должны были сохраниться. Легенда гласит, что мы раскопали место последней битвы рыцаря Христова воинства и защитника исконно русской православной веры. Однако мечей-то как раз и не нашлось. Будем еще копать, территория городища большая, курган тоже не полностью вскрыли.

– Интересно! Почему же вы мне не предложили поучаствовать в раскопках?

– Так вас в Москве не было, а тут Димка подвернулся. Я ему предложил, он согласился, хотя времени на сборы практически не было. Вы где, Олег Василич? Не в Москве?

– В Новгороде.

– Приезжайте, поговорим. Я еще на сутки в столице задержусь, оргвопросы экспедиции решать буду. Если захотите, возьму вас с собой.

– Хорошо, созвонимся. А Дмитрий не говорил, куда оглобли повернет?

– В том-то все и дело, исчез как привидение, ни слова не сказал, ни записочки не оставил. И Катьку с собой увел.

– Какую Катьку?

– Была у меня практикантка, студентка четвертого курса МИАИ. И она той же ночью исчезла. Понравились они друг другу.

Северцев усмехнулся.

– Дима парень видный.

– Да и она не уродина. Почти все мужики отряда на нее заглядывались. В общем, звоните, Олег Василич, и приезжайте.

Северцев повесил трубку, побродил по гостиничному номеру, размышляя обо всем, что услышал, лег спать.

Наутро он быстренько умылся, собрался и поехал на вокзал, отказавшись от намерения побродить по старому городу. Тайна мечей, о которых говорили монахи, будоражила душу и звала в дорогу.

Садясь в вагон поезда, он заметил мелькнувшие в толпе пассажиров монашеские рясы и понял, что за ним следят.

Буки

Сойдя с поезда на Белорусском вокзале, он, однако, своих соглядатаев не заметил. Но интуиция подсказывала, что в покое его не оставили. Монахи вели себя как опытные агенты наружного наблюдения, не спеша показываться на глаза ведомого объекта, либо использовали для этого дела профессионалов. Чувствуя спиной внимательный взгляд невидимого наблюдателя, Северцев спустился в метро, попытался вычислить «хвост» и оторваться от преследования, никого так и не обнаружил и поехал домой, на Карамышевскую набережную.

Переделся, позвонил Костину, сначала по домашнему телефону, потом по мобильному. Договорились встретиться в ресторане, пообедать и пообщаться. Телефоны Храброва, известные Олегу, по-прежнему молчали. То ли путешественник был далеко от столицы, то ли не хотел отвечать.

В душе Северцева поселилась тревога. Дмитрий Храбров не принадлежал к так называемым «черным археологам», раскапывающим древние курганы и могилы с целью наживы, и уж если он унес мечи из раскопа, то имел какие-то уважительные резоны. Вряд ли он собирался их продавать, даже за большие деньги.

«Три миллиона долларов», – вспомнил Олег предложение монаха и покачал головой. Если покупатели готовы выло-

жить за мечи такую сумму, то находка стоила того. А может быть, и вообще была бесценной.

В два часа дня Северцев подъехал к ресторану «Колумб» на улице Левитана. Зашел внутрь ресторана и сразу увидел Костина с каким-то пожилым субъектом в клетчатой рубашке. Археолог махнул рукой, Олег подошел, поздоровался.

– Садитесь, я еще не заказывал, – сказал Костин, вытирая потное лицо салфеткой. – Хорошо, что здесь не жарко. Пить будете?

– Так я пойду, Виктор Фомич? – поднялся спутник археолога. – Заберу документы, калькуляцию, сетку и приборы и поеду в аэропорт.

– Езжай.

Мужчина в клетчатой рубашке ушел.

Олег огляделся.

Ресторанчик был небольшой, мрачноватый, но тихий. За столиками в это время сидели только молодая пара и сам Костин. Можно было расположиться на втором этаже, на веранде, нависающей над основным залом, но Витюша уже занял столик у стены и переходить не захотел.

Подошел официант.

– Винца? – предложил Костин. – За встречу. Или вы за рулем?

– Лучше пивка холодненького, – сказал Олег. – Вино в такую жару – моветон. Хотя я бы выпил, если бы не сидел за рулем.

– Можно и пивка. У них тут разливной «Хайнекен» есть. Заказали пива, с удовольствием отпили по полкружки.

– Рассказывайте, – сказал Северцев. – Вы меня заинтриговали своим городищем. Я слышал, что оно больше Аркаима и других подобных городищ, но не представлял истинных масштабов.

Костин, сняв пиджак, оживился.

– Я фотографии привез, дома лежат. Если есть время, поедем и посмотрим. А вообще открытие серьезное. Одно дело – легенда о былом сражении, другое – находка реального города, где это сражение произошло. Если бы нам не мешали, мы бы давно закончили работу. Я и Димку пригласил больше в надежде на то, что он поможет отбиться от воря и разного чиновничьего люда, слетевшегося к городищу в надежде поживиться. Кстати, он действительно помог. В первую же ночь пуганул каких-то гробокопателей. – Костин поморщился. – А во вторую сам пропал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.